

Левитирующий автомобиль остановился возле многоэтажного жилого района, и супруги Наньгун отвезли всех в свою временную резиденцию. Они привели гостей в гостиную. Айеша принесла на кухню продукты, купленные сегодня в торговом центре, а Наньгун Вуди сидел на большом диване вместе с гостями, готовый ответить на ряд вопросов.

Хао Жэнь оглядел обстановку. Очевидно, что жители этой планеты были очень похожи на землян, а их цивилизация была несколько схожа с земной. Предметы обстановки в комнате были странными, но о большинстве их функций можно было догадаться без труда. В доме было чисто и аккуратно, все вещи были разложены так, чтобы их было легко достать, было видно, что люди, живущие здесь, сделали дом безопасным и удобным. Как место для пары, оказавшейся на мели, чтобы провести сто лет вместе, это место было на удивление хорошим.

— Большую часть его привела в порядок Айеша. Здесь много странных вещей, благодаря мудрости моей жены, иначе я бы действительно не знал, что делать. — Наньгун Вуди улыбнулся и пояснил, заметив, что они осматриваются: — Когда мы только приехали сюда, то некоторое время были очень заняты. Мне до сих пор смешно, когда я вспоминаю, что тогда произошло.

Хао Жэнь заметил, что манера говорить Наньгун Вуди была немного странной. Он задумался на мгновение и понял, что это был обычный тон китайского деревенского джентльмена более чем столетней давности. Этот человек покинул Землю примерно на 100 лет. Отрезанность от внешнего мира позволила ему сохранить манеру разговора тех лет. Подобная ситуация наблюдалась и у тех, кто круглый год находился в убежищах. Когда он был в святилище в Афинах, он видел много старых вампиров и старых оборотней, которые говорили и вели себя так, как будто они все еще находились в средневековом периоде.

— Папа, как вы с мамой попали сюда? И как вы нашли это убежище? — Наньгун Санба не мог дождаться вопроса.

Наньгун Вуди улыбнулся и объяснил: — Я не могу точно объяснить, как мы сюда попали. Помню только, что нас окутал свет мстительного духа. Мы были ослеплены сильным светом, и от этого у нас закружилась голова. Когда мы очнулись, мы уже оказались в темном и ледяном подземном мире... О, на самом деле мы на земле. Мы с твоей мамой пытались выжить в снегу. Но выжить в снегу очень трудно, а твоей маме всё ещё нужно было поддерживать мою жизнь своим туманом. Мы рискнули идти по снегу, и примерно через десять дней мы всё ещё не видели конца снега, но вдруг земля задрожала, и горы на некоторое время покачнулись, как будто небо упало, а земля разрушилась. Ещё через день или два мы увидели, что стальная гора неподалеку вдруг ярко засияла.

Хао Жэнь вдруг прервал его: — Погоди-ка, ты хочешь сказать, что когда ты только пришел в этот мир, эти двигатели... то есть лучи света ещё не появились. Они появились только через некоторое время после того, как вы попали сюда?

Наньгун Вуди кивнул и сказал: — Да. Тогда двое из нас пошли к свету, и вскоре мы обнаружили город из железа и стали и вещи, сделанные из тонких механизмов. А потом автомат привел нас в это место.

Хао Жэнь и Вивиан обменялись взглядом и сказали: — ...Все так, как я и предполагал. До этого эта планета оставалась в своей собственной солнечной системе. После того, как чета Наньгун прибыла на эту планету, что-то было активировано, чтобы заставить планету плыть.

— Это не обязательно активировано ими, просто они оказались здесь в нужное время. — сказала Вивиан, потрогав подбородок, а затем посмотрела на Наньгун Вуди и спросила, — Были ли частые землетрясения после того, как вы увидели свет? И было ли у тебя иногда ощущение, что ты находишься в невесомости... как будто твои ноги не могут коснуться земли или ты не можешь нормально ходить?

Наньгон Вуди кивнул и рассказал им о том, что произошло, и они обнаружили, что это в основном соответствовало явлению, когда планета отправилась в плавание. Хотя аборигены этой планеты и создали «Планетарный ковчег» — такую удивительную вещь, они не были продвинуты на определенном уровне науки и техники. Например, они не знали, как сделать антигравитационное устройство или справиться с проблемой инерции космического корабля во время ускорения, а могли полагаться только на длительное ускорение или замедление или различные демпфирующие устройства для решения проблемы.

Память Наньгун Вуди полностью подтвердила предположения Хао Жэня о времени отплытия этой планеты.

— Папа, у тебя здесь тяжелая жизнь? — Наньгун Уюэ чуть не заплакала.

— Вначале мы столкнулись с некоторыми трудностями, — сказал Наньгун Вуди и тепло улыбнулся ей.

— Но вскоре мы привыкли. Здесь так удобно. Здесь есть всё, что нам нужно. И, честно говоря, вещи здесь намного проще в использовании. Наша жизнь здесь хороша, просто... немного одинока.

Он старался, чтобы это звучало легко, но все могли догадаться, что у них с Айешей было много проблем, когда они только пришли в этот мир. У них не было руководства, они нервничали и боялись, и даже не могли понять здешний язык. Этот полностью автоматизированный, продвинутый мир, вероятно, был страшным местом для человека ста летней давности. Мать Наньгун Уюэ должна была быстрее всех адаптироваться здесь. Ведь она была сиреной, а Насатон, город сирен, был передовым звездолетом. Поэтому она не была незнакома со здешними автоматическими установками. По крайней мере, она не была чужой в этом мире.

Но самая большая трудность заключалась в следующем: Здесь было немного одиноко.

— Ты встретил здесь кого-нибудь еще? — спросила Лили, обнимая свои колени.

— Нет. — Наньгун Вуди выглядел серьезным.

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Мы с женой обошли весь город, и кроме нас здесь никого нет. Но мы часто видим, как на экране появляются какие-то фигуры, а в магазинах часто появляются новые товары.

— За пределами города? Вы когда-нибудь бывали в других городах? — спросил Аякс.

Ответ Наньгун Вуди превзошел все их ожидания.

— Мы не можем выбраться. Мы не можем выйти после того, как вошли, и, честно говоря, мы не знаем дороги в другие города, и даже не знаем, есть ли другие города.

— Не можем выбраться? — Они посмотрели друг на друга, и Вивиан нарушила молчание: — Как? Кто-то остановил вас или?

— Путь из города заблокирован. Это та башня, которую ты покинул, когда спускался, разве ты не вернулся и не посмотрел? Она не должна быть открыта снова. Внешний слой города - это камни и сталь, плотно покрывающие весь город. Есть некоторые места, похожие на городские ворота, но они закрыты.

Хао Жэнь нахмурился и спросил: — Разве вы не пытались выбраться силой?

— Да, пытались, но потом нас остановил автомат, — сказал Наньгун Вуди и усмехнулся: — Мы с Айшей больше не пытались прорваться через ворота. В конце концов, это место такое странное. Трудно выжить снаружи, где сплошной лед и снег. В этом городе мы, по крайней мере, можем жить хорошо. Чтобы быть в безопасности, мы поселимся здесь.

Выражение Хао Жэня стало серьезным.

Город был заблокирован, подъемники и полицейские роботы на периферии города проводили плановую блокаду, то есть людям было запрещено выходить в город. Он подумал о мужчине средних лет, который появился на большом экране, и о новостях, которые, очевидно, были созданы недавно. Эти улики указывают на группу таинственных людей, скрывающихся за кулисами, возможно, настоящих владельцев планеты. Но зачем им это делать?

В его голове промелькнуло множество идей. Хао Жэнь вдруг почувствовал, что этот пустой «город-призрак», скорее всего, является наблюдательной лабораторией. Настоящие аборигены и святилище, скорее всего, находились где-то в другом месте. Таким образом, многие ситуации, которые казались неправильными, можно было объяснить.

Но какой в этом был смысл?

Хао Жэнь вызвал космический корабль, ожидавший на орбите. Вскоре в его голове раздался голос терминала данных.

— Босс, нашли что-нибудь?

— Мы нашли родителей Нангун, — Хао Жэнь первым сообщил хорошую новость, — Но не в этом суть. Теперь, увеличь мощность радара, сканируйте сигналы жизни на планете в более глубоком слое и ищите объекты, такие как большие убежища. Я подозреваю, что выжившие на этой планете спрятаны глубже в земле, и в их поведении что-то не так.

— Хорошо, что-нибудь ещё?

— Будьте осторожны. Старайтесь избегать любых конфликтов. — Хао Жэнь не забывал о своем своде правил.

— Если нет необходимости, не применяйте силу против других цивилизаций.

Действия инспекторов должны были оставаться на «гражданском» уровне, насколько это возможно. Хотя в империи Си Лин не было четкого определения термина «гражданский», они определенно не могли начать войну с другими цивилизациями без тщательного рассмотрения, особенно когда сама планета была образцом наблюдения, полным цивилизованных достижений.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2306847>